

# ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ ВОСТОКА

## ГЛАВА 15. ИНДУИЗМ

Для индийских религиозных систем характерны структурная рыхлость и аморфность, терпимость, свобода личного выбора. Каждая религиозно активная личность самостоятельно решала, куда и за кем идти — в монахи, аскеты, йоги и т. п. Что же касается религиозно пассивной массы, мирян, то их симпатии тоже обычно ничем жестко не ограничивались. Принимая во внимание групповое давление семьи, общины, касты, они тем не менее могли изменяться в зависимости от обстоятельств.

В период расцвета буддизма на рубеже нашей эры чаша весов заметно склонялась в пользу учения Будды, так широко открывшегося для всех. Это главное свойство буддизма и определило его судьбу: проникая за пределы Индии и обнаруживая там в ряде случаев духовный вакуум в тех специфических сферах философско-метафизических поисков и споров, которые были характерны для Индии и разработаны именно там, буддизм легко пускал корни вне своей родины. В то же время в самой Индии он начал встречать возраставшее сопротивление со стороны близких к нему по духу и структуре учений, которые более удачно, чем буддизм, вписывались в исторически сложившуюся социально-кастовую организацию. Видимо, это сыграло свою роль в том, что буддизм сравнительно легко уступил свои позиции на родине другим доктринам, и прежде всего складывавшемуся на базе древнейшего брахманизма индуизму.

### Возникновение индуизма

В процессе соперничества буддизма с брахманизмом, точнее, как итог этого соперничества и как результат его преодоления и возник индуизм. Структурно эта доктрина была сходна с буддизмом и тоже не отличалась активным прозелитизмом; но решающим преимуществом ее, обеспечившим конечный успех, была ориентация на конкретные условия кастовой Индии с ее многочисленными и разноречивыми сторонами и аспектами сложившихся на рубеже нашей эры культурных традиций. В этом смысле наиболее подходящим, хотя и весьма расплывчатым, определением понятия «индуизм» можно было бы считать весь индийский образ жизни с включением в него общепринятых жизненных принципов и норм, социальных и этических ценностей, верований и представлений, обрядов и культов, мифов и легенд,

будней и праздников и т. д. Однако здесь нужны некоторые оговорки.

Индуизм, являющийся глобальным синтезом, конечным итогом всех длительных религиозно-философских поисков, представляет собой не только синкретичную систему, которую вполне уместно уподобить идейному синкретизму в позднесредневековом Китае, но также и систему аморфную, практически всеядную. Если учесть, что в процессе своего формирования эта система вобрала в себя немало древних верований и культов аборигенных племен и что в силу своей терпимости, многослойности и комплексности она легко впитывала в себя и ассимилировала практически все, находящееся в пределах ее возможностей и в сфере ее влияния, то сближение ее с понятием «индийский образ жизни» покажется справедливым и оправданным. Ведь даже сам великий Будда, ставший одной из аватар индуистского Вишну, оказался включенным в индуизм. Индуизм охотно шел на сближение с теми доктринами (вроде джайнизма и позднее сикхизма), которые возникали в борьбе с ним или с его предшественником — брахманизмом. Даже к мусульманам он готов был отнестись, во всяком случае на первых порах, примерно так же. Словом, со стороны индуизма двери всегда были широко открыты, а сила его была такова, что все готовые войти в эти двери оказывались перед реальной угрозой раствориться в океане индуизма. Неудивительно, что альтернативные религиозные доктрины, дорожившие своим статусом, в открытые двери индуизма войти не спешили, даже если им предоставлялись авансы (включение Будды в число аватар Вишну).

Сказанное означает, что потенциально индуизм действительно был всеиндийским образом жизни, готовым принять в свое лоно и сикха, и мусульманина, и буддийского монаха, и обнаженного дигамбара<sup>1</sup> (к слову, в религиозных шествиях в дни всеиндийских праздников любого из них можно встретить в толпе спешащих на праздник индуистов). С точки зрения индуизма, все представители альтернативных религий почти свои, но с точки зрения альтернативных религий они как раз противостоят индуизму. Вот почему индийский образ жизни — это все-таки не только индуизм, хотя индуизм в нем задает тон. Так что же такое индуизм?

## **Религиозно-философские основы индуизма**

Основы индуизма восходят к ведам и окружавшим их преданиям и текстам, во многом обусловившим характер и параметры индийской цивилизации в ее историко-культурном, философско-религиозном, обрядово-бытовом, социально-семейном и иных аспектах. Доминантой длительного и сложного процесса становления сводно-синтетических основ индуизма было

---

<sup>1</sup> Дигамбары («одетые странами света») — секта джайнизма, одной из основных религий Индии.

постепенное преодоление эзотерического характера ведическо-брахманистских принципов древнеиндийской культуры. Конечно, на высшем уровне религиозной системы индуизма ученые брахманы, аскеты, монахи, йоги и иные религиозно активные слои сохраняли и развивали казавшийся им глубоким и сокровенным тайный смысл их доктрин со всеми присущими им головоломными абстракциями, теориями и изоцированной практикой достижения спасения и освобождения. Благодаря их усилиям все богатство древнеиндийской религиозной культуры явственно предстает взору исследователя в наши дни. Но главным направлением эволюции в процессе становления индуизма было иное: доступная массам религиозная доктрина возникла в ходе переработки, подчас примитивизации и вульгаризации древних философских теорий и метафизических построений. Преломленные сквозь призму мифо-поэтического восприятия, обогащенные неарийскими и доарийскими верованиями, суевериями и божествами, ритуально-культовыми домашними обрядами, древние ведические принципы в упрощенном виде стали доступными для всех. Народный индуизм воспринял и сохранил древние представления о карме с ее этической основой, о святости вед, он не отказался от идеи аскезы с представлением о сверхъестественных возможностях тапаса<sup>2</sup>. Однако все это было до предела упрощено, что наиболее заметно на примере трансформации пантеона.

Большинство ведических богов ушло в прошлое, лишь немногие из них, да и то в основном из-за упоминания в мифах и распространенных эпических сказаниях, сохранились в памяти народа. Не сумели заменить их и божества брахманизма (Брахман, Атман, Тот, Пуруша) вследствие их метафизичности и абстрактности. Правда, эти божества продолжали существовать в памяти и действиях религиозно активных групп населения, были богами жрецов-брахманов, аскетов-тапасья, йогов и т. п. Однако подавляющая часть народа не могла воспринимать и тем более любить таких богов, восхищаться ими, уповать на их помощь, реально и зримо представлять себе их силу и могущество, их власть и возможности — слишком далеки от людей были эти боги.

Неудивительно поэтому, что в упрощенном и переработанном для нужд широких народных масс индуизме на передний план вышли новые божества, точнее, новые ипостаси все тех же древних, чуть модифицированных богов, которые были давно известны, но обрели новую жизнь и высочайший престиж именно в рамках заново складывавшейся

---

<sup>2</sup> Тапас (тепло, жар, пыл) — система аскезы в индуизме. Происхождение термина, по-видимому, связано, во-первых, с распространенной практикой нагревания, «иссушения» тела (напр., в форме «стояния между пяти огней», т. е. между четырех костров, под находящимся в зените солнцем) и, во-вторых, с представлением о накапливаемом в подвижничестве особом внутреннем жаре или пыле, с помощью которого аскет способен магически воздействовать на окружающее.

религиозной системы индуизма. Эти боги были ближе и понятнее людям. Разумеется, их несколько иначе и почитали.

Во-первых, кровавая ведическая жертва (яджня) была вытеснена богослужением без жертв (пуджей). Хотя и считалось по традиции, что убийство ради бога — это не убийство (этот тезис окончательно не отвергнут и поныне: кровавые, в том числе человеческие, жертвы подчас практикуются в глухих районах Индии и в наши дни, например, в честь некоторых богинь плодородия), принцип ахимсы<sup>3</sup> стал определять характер ритуала жертвоприношения. Во-вторых, вместе с буддизмом Махаяны в начале нашей эры в Индии широко распространилась практика изготовления идолов-изображений и храмов в их честь. Изображенный в скульптурной и художественно совершенной форме почитаемый бог приобрел антропоморфный облик (пусть даже с несколькими головами-лицами, с множеством рук) и стал более близким, конкретным, наделенным всеми присущими ему атрибутами, сопровождаемый сопутствующими ему животными. Этот бог, помещавшийся в посвященном ему храме, был понятен каждому. Его облик, атрибуты, животные символизировали его прерогативы, склонности и возможности, хорошо известные каждому из мифов и сказаний. Зная биографию божества, люди были должным образом сориентированы и ожидали от любого бога именно то, что он, как считалось, может дать. Таких своих, понятных богов можно было любить, опасаться, на них можно было надеяться. И наконец, в-третьих, главные индуистские боги в отличие от их древних предшественников, бывших в основном нейтральными к массам населения, имели уже приверженцев, т. е. тех, кто предпочитал поклоняться своему избраннику и общаться преимущественно с ним. Более того, личная преданность богу, бха-кти, стала важной характерной чертой индуизма.

### **Тримурти — Брахма, Шива и Вишну**

Важнейшими из многочисленных богов индуизма считаются трое (тримурти) — Брахма, Шива и Вишну. Обычно отмечают, что эти трое в системе индуизма как бы поделили между собой основные присущие верховному богу функции — созидательную, разрушительную и охранительную. На деле это не вполне так, функции их подчас совпадают. Тем не менее каждый из этой троицы имел свое лицо, характер, свою сферу действия.

Первым из трех считается Брахма — наименее «индуистский» из трех

---

<sup>3</sup> Ахимса (невреждение) — одно из важнейших нравственных понятий и требований индийской философии — отказ от причинения вреда, порчи или ущерба любому живому существу.

и довольно резко отличающийся от двух других. Его основная функция (творец, созидатель), имя, явно аскетические наклонности говорят о его происхождении: восходя к брахманистскому Брахману-Абсолюту, индуистский Брахма является лишь более удобопонятной модификацией своего древнего прототипа, имеющей облик, лицо (даже четыре лица!). Следуя предписанной ему в индуизме функции, Брахма оказался именно тем богом, который создал мир, т. е. трансформировал первоначальное Единство Высшей Реальности и Вечности в многообразии всего живого и преходящего. Иными словами, он сделал как раз обратное тому, к чему стремятся религиозно активные слои индийцев, что считается конечной целью всех индийских религий (обретение мокши, нирваны, растворение в Вечном и Едином). Брахма как непременный, даже первый член тримурти был необходим — без него ничего бы не было. Однако заслуги его перед миром живого, перед человеком, перед индийцем считались, с традиционных религиозно-индуистских позиций, не слишком значительными, а иных функций и достоинств у этого бога не было. Соответственно Брахма не очень-то и почитается: число посвященных ему храмов исчисляется единицами, а в повседневных обрядах и ритуалах о нем, как правило, не вспоминают. Словом, Брахма и в индуизме остался кем-то вроде брахманистского абстрактного Брахмана. Но если к Брахману стремились аскеты и йоги, то к Брахме никто особенно не стремился.

Индуистские мифы широко используют обозначения «день» и «ночь», даже «год» Брахмы для выражения понятия космической эры. Считается, что «день Брахмы» — это пробуждение духа, нарушение находившихся в покое и равновесии трех гун и тем самым возникновение жизни. День этот, исчисляемый многими миллионами человеческих лет, сменяется «ночью Брахмы», когда равновесие восстанавливается, а жизнь исчезает. Дни и ночи чередуются без конца. С Брахмой связан и более популярный миф о сотворении мира: в первобытных водах появилось золотое яйцо, в яйце — Брахма. Силой своего духа он разделил яйцо на две половинки, небо и землю. Затем Брахма сотворил атмосферу, первоэлементы, богов, время, планеты, горы и реки, людей с их чувствами, животных, растения и т. п.

Выполнив эту нелегкую работу, Брахма в дальнейшем больше отдыхал, оставался погруженным в самосозерцание. Правда, он был поражен красотой созданной им Савитри и, дабы видеть ее постоянно, создал себе четыре лица, а затем, когда Савитри удалилась на небо, и пятое лицо, сверху. Но Шива, недовольный этим, отрубил пятое лицо, оставив четыре; некоторые версии мифа исходят из того, что тем Шива дал почувствовать Брахме, что тот не выше его. В другом мифе рассказывается, как Вишну наказал Брахму за то, что тот не откликнулся на страстный любовный призыв нимфы Мохини, облик которой обычно принимал сам Вишну. В наказание за такое пренебрежение Вишну потребовал от Брахмы покаяния и тем опять-таки дал почувствовать ему его место.

## Шива и культ лингама

Подавляющее большинство индуистов делится на шиваитов и вишнуитов, предпочитающих соответственно Шиву или Вишну. Шива, генетически восходящий к ведическому Рудре, но практически в тысячах своих имен-модификаций воплотивший множество местных божков неарийских племен, очень противоречив. Главной его функцией считается разрушительная (бог смерти, разрушения, изменения), и это частично связано и с тем, что Шива — покровитель аскетов, стремящихся к такому разрушению и изменению, к слиянию с Вечностью и Абсолютом.

Однако практически в культе Шивы на передний план вышел иной момент, созидательный: культ жизненной силы и мужского начала стал основным в шиваизме. Этот аспект культа Шивы, символизировавшийся в индуизме в форме почитания лингама, мужского животворящего начала, наиболее популярен. Столбовидные каменные изваяния-лингамы в храмах и домашних алтарях индийцев символизируют мощь и животворящие потенции Шивы. Это же символизируется обликом бычка Найди, тоже обычно изображаемого с подчеркнuto выразительными половыми признаками. Бычок Найди — атрибут Шивы, он всегда рядом со своим хозяином.

Культом лингама в Индии приобрел широкое распространение. К Шиве, к символизирующему его лингаму обращаются (как, впрочем, и к Вишну) жаждущие потомства, в его храм стекаются бездетные женщины, ожидающие от его мощи, подчас считающейся воплощенной в жрецах храма, реального содействия. Этот культ лингама-Шивы приобрел и философское толкование. В Линга-пуране сказано, что лингам — высший объект познания, что он отождествляется с Брахманом, являет собой «удивительное выражение величия» божества.

Шива считается также грозой демонов, в битвах с которыми он не раз проявлял чудеса героизма. Существует миф о выпитом им яде, который иначе мог бы уничтожить все, — от этого яда белая шея Шивы посинела, и потому на изображениях этого бога шея синяя. В плане борьбы с демонами, со злом Шива чаще всего выступает в функции грозного разрушителя. В этой же своей ипостаси Шива обычно воспринимается и в момент танца. Шива — бог ритма и танца; танцующий Шива величествен и прекрасен, о чем свидетельствует одно из наиболее известных его скульптурных изображений — Шива Натараджа: все четыре руки бога — в гармоничном движении танца, причем каждая из них символизирует величие и возможности Шивы.

На лбу Шивы, между бровей, — третий глаз, глаз гневного разрушителя. Как повествует Матсья-пурана, боги желали брака Шивы с

Парвати, ибо их сын должен был одолеть одного из злых демонов. Но Шива не поддавался на уговоры бога любви Камы, так как после гибели своей первой жены Сати (она, согласно Ваю-пуране, бросилась в жертвенный огонь ради чести мужа) он был погружен в глубокие раздумья, намеревался стать аскетом. Но Кама не отступил: специальной стрелой он поразил Шиву в сердце. Разгневанный Шива раскрыл свой третий глаз и испепелил Каму (позже он, смягчившись, вновь воскресил его). Но дело было сделано: любовь проникла в сердце великого бога, и Парвати стала его женой, матерью его сыновей, один из которых — известный Ганеша, слоноголовый бог. Как повествует легенда, рассерженный Шива как-то в гневе отрубил голову своему первенцу. Придя в себя и увидев отчаяние Парвати, он решил исправить дело: отрубив голову проходившего мимо слоненка, он приставил ее сыну (впрочем, другая легенда говорит, что Ганешу вылепила с головой слона сама Парвати, когда у нее еще не было сыновей).

### **Шива и шакти**

Индуисты, особенно шиваиты, находят у великого Шивы множество заслуг, подвигов и ипостасей, приписывают ему множество важных функций. Однако при этом считается, что вся сила и мощь гигантских потенций Шивы не столько в нем самом, сколько в его шакти, духовной энергии, которая не всегда при нем: она появляется и проявляется лишь при определенных обстоятельствах. Во-первых, эта энергия как бы накапливается в нем в периоды его аскетических бдений и созерцаний (вспомним мощь разряда, поразившего Каму). С глубокой древности в Индии существовало представление о великой сверхъестественной силе аскета-отшельника. Это представление нашло отражение в эпосах, особенно в Махабхарате, и стало общепринятым. В специфической форме шакти оно и было приложено к Шиве, ставшему кем-то вроде первоаскета, покровителем аскетов, их божеством.

Во-вторых, энергия шакти в Шиве оказалась тесно сплетенной с его мужской животворящей силой. Считалось, что в момент соединения Шивы с его женской половиной эта энергия многократно усиливается, концентрируется. Множество легенд в индийской мифологии посвящено описаниям различных приключений Шивы, происходивших в момент или вследствие его любовного соединения. Семя Шивы, даже случайно упавшее с неба на землю, рождало богов. Культ лингама (по некоторым легендам Линга-пураны, сам Шива предложил поклоняться лингаму) получил столь широкое распространение в Индии потому, что был тесно связан с шакти и с моментом соединения мужского и женского начал (каменный столб лингама в изображениях всегда соединен с основанием в виде округлого кольца-

скобы, символизирующей женское начало, йони).

Однако понятие шакти в индуизме не ограничилось духовной силой и мужскими потенциями Шивы. С течением времени оно распространилось, более того, фактически переместилось на само женское начало, олицетворенное женами Шивы, теми самыми древнеиндийскими богинями плодородия, которые под различными именами известны и почитаемы в Индии, которым приносят жертвы, в том числе и человеческие.

Культ жен Шивы тесно связан с распространившейся в индуизме идеей, согласно которой энергетическая сила Шивы, его шакти, с помощью которой человек скорей и проще всего может достигнуть своей высшей конечной цели, мокши, быстрее и легче воспринимается через посредство великого женского начала, которое иногда просто именуется Шакти, даже богиней Шакти. Олицетворениями этой Шакти, супруги Шивы, стали считаться многочисленные богини плодородия, и прежде всего наиболее известные и популярные из них — Дурга и Кали.

## **Дурга и Кали**

Сводное имя их, как и других ипостасей жен Шивы, — Дэви, но в то же время Дэви имеет и самостоятельный культ, ей посвящено множество храмов. И все же наиболее известна она в ипостасях Дурги и Кали.

Множество шиваитов почитает этих богинь. Некоторые из них, шактисты, даже предпочитают их, поклоняясь им в первую очередь. Богиня Дурга, грозная, десятирукая, сопровождаемая львом, считается грозой демонов и в то же время олицетворяет Великую Мать, женское начало в природе. Храмы Дурги всегда полны, а осенью ее активные почитатели устраивают в ее честь пышный фестиваль, который в некоторых частях Индии, особенно на северо-востоке, в Бенгалии, является главным и наиболее красочным праздником года. В дни этого праздника, Дурга-пуджи, который тянется 10 суток, на берегу Ганга близ Калькутты выстраиваются многие сотни и тысячи скульптурных керамических изображений богини, богато и с фантазией убранных и разукрашенных. Толпы участников праздника оценивают и сравнивают их, авторы лучших произведений испытывают законную гордость, а брахманы перед статуями совершают в течение трех дней по несколько ежедневных богослужений, приносят идолам богини в жертву различные виды продуктов. В последний день на закате солнца все статуи подносятся к реке. Их помещают на плоские деревянные плоты и пускают по воде. Под торжественное пение участников они одна за другой погружаются в священные воды Ганга.

В облике Кали жена Шивы проявляет себя более сурово. Вообще облик Кали суров и страшен; это трехглазое чудовище с оскаленными зубами,



высунутым языком, множеством (чаще — четырьмя) рук, в которые вложено оружие. Ее серьги — в виде тел младенцев, ожерелье — из черепов. Праздники в ее честь красочны и популярны. Но ее боятся и потому почитают, принося кровавые жертвы: в калькутском центральном храме богини, Калитхат, приносят в жертву живых козлят. Кали считается покровительницей всех занятых нечистыми делами, в том числе профессиональных преступников, грабителей и убийц, не говоря уже о членах касты душителей-тхагов, убивающих людей в ее честь.

В поклонении Дурге и Кали, равно как и великой Дэви и другим богиням, включая и тех, кто не является женами Шивы (жена Вишну Лакшми, богиня наук и искусств Сарасвати и др.), отражен древний культ женского начала, плодородия и размножения. Но в рамках системы развитого индуизма этот культ принял, как упоминалось, облик шактизма и приобрел своих исступленных поклонников. Более всего этот культ распространился в северо-восточной части Индии. Именно здесь получила широкое распространение идея, согласно которой энергетическая сила шакти реализуется в момент слияния мужского и женского начал, что сыграло свою роль в расцвете в индуизме культа камы.

Культ камы, искусства любви, тесно связан с культурами Шивы и Шакти. Культура половой любви в Индии в древности была в центре внимания, а опыт и знания в этой сфере являются достоянием жрецов специальных каст. Уже на рубеже нашей эры было разработано учение о трех ценностях (триварга): дхарме (духовно-религиозные), артхе (материальные) и каме (любовно-чувственные). Культ камы, поставленной рядом с дхармой и артхой, был возведен на высокую ступень серьезного социального значения. Искусством любви должен был владеть каждый, причем культ чувственных наслаждений не сказывался негативно на моральном стандарте общества. Семья в Индии всегда была крепка — не исключено, что благодаря все той же каме: искусство любви было призвано компенсировать отсутствие практики браков по любви.

Вечными носителями и практиками камы считались в Индии храмовые танцовщицы-девадаси (португ. баядеры) — жрицы любви в специальных храмах, отдававшиеся брахманам-жрецам храма и платившим храму паломникам. Красота и искусство этих жриц всегда привлекали; профессия их, как правило, была наследственной: дочери становились девадаси. Искусство камы в Индии никогда не рассматривалось как форма проявления инстинкта. Напротив, оно считалось символом упорядоченных культивированных взаимоотношений людей, имевших целью наисовершеннейшее удовлетворение мужчины и женщины. В мифах не раз упоминается о том, что мужчина обязан дать такое удовлетворение восплавающей к нему страстью женщине, даже если она замужем.

## Вишну

Если культ Шивы в Индии всегда был тесно связан с шакти и камой, то культ третьего члена тримурти — Вишну — имел иной характер. Вишну мягок и непротиворечив, его основная функция — сохранительная. Он прост и максимально близок людям, особенно склонным к эмоциональному (а не рациональному) восприятию божества, — именно такие преобладают среди вишнуитов. Четырехрукий Вишну обычно изображается восседающим на плывущем по первобытным водам вселенной тысячеглавом драконе Шеше или на троне в виде белого лотоса. Он миролюбив, но склонен к проказам. Так, в облике черепахи Вишну научил богов приготовить из первобытного океана напиток, дабы стать бессмертным. Затем в облике нимфы Мохини он внес раздор в стан божественных сил, дав выпить напиток богам и отказав в нем демонам, что явилось причиной появления другого демонического напитка — яда, грозившего погубить всех (только Шива, выпивший яд, спас положение). Наконец, в облике карлика Вишну явился как-то к демону Бали и попросил клочок земли. Бали не отказал карлику, но как только Вишну стал мерить землю (речь шла о трех шагах), то превратился в великана, причем первыми двумя шагами он охватил весь мир, а третьим вдавил самого Бали под землю, позволив ему раз в год возвращаться (еще и теперь на юге Индии празднуют день возвращения Бали).

Характерны отношения Вишну с его женой. Богиня Лакшми всегда рядом с мужем, она нежно любит его. Не столько энергетическая сила шакти (хотя шактисты видят ее и здесь), сколько нежная женская любовь, возвышенная и самоотверженная, символизирует отношения Вишну с его супругой как в его основном облике собственно Вишну, так и во всех других обликах-аватарах, в которых Вишну выступал в антропоморфном виде. Таких превращений-аватар у Вишну бесчисленное множество. Однако основных считается десять. В первых четырех он выступает в облике животных: в качестве рыбы он спасает легендарного царя Ману от потопа (индийская версия ближневосточного мифа о великом потопе); в качестве черепахи дает советы о напитке бессмертия; в облике вепря извлекает землю из вод; в облике человека-льва помогает поразить царя-демона. Это же он делает и в своем пятом обличье — карлика-великана. Остальные пять известных аватар Вишну — Парашурама (прославившийся своими подвигами воин), Рама, Кришна, Будда и мессия Калка, приход которого еще ожидается. О Будде как аватаре Вишну упоминалось: это символ включения буддизма в систему индуизма. Воин — символ доблести и геройства. Но наиболее любимые в Индии аватары Вишну — это Рама и Кришна.

## Рама и Рамайна

Рама — герой древнеиндийского эпоса Рамайна. Этот классический эпос сложился в своем законченном письменном виде за несколько веков до нашей эры и широко вошел в обиход, стал одной из основ индийской культуры в период формирования индуизма в начале нашей эры.

Рамайна — любимая поэма индийцев. Многие ее стихи они знают с детства и пересказывают наизусть. В деревнях специальные сказители, чаще всего брахманы, долгими зимними ночами по частям нараспев пересказывают ее, как и другую великую эпическую поэму древней Индии, Махабхарату, жадно внимающим слушателям. Сюжет Рамаины прост.

Царевич Рама, сын царя Дашаратхи, наследник престола, красавец и умница, в честном поединке сильнейших добывается руки красавицы Ситы. Однако младшая жена престарелого монарха заставляет его изменить первоначальное решение: наследником будет не Рама, а ее сын Бхарата. Огорченный Рама вместе с Ситой и младшим братом Лакшманой покидает дом отца. Дашаратха с горя умирает. Бхарата не смеет принять престол и умоляет Раму возвратиться, но тот непреклонен: ведь отец не изменил своего решения. В лесу, где жили Рама, Сита и Лакшмана, появляется демоническая красавица, пытающаяся соблазнить Раму. Она терпит неудачу и в гневе требует мщения от своего брата, предводителя демонов Раваны, прельщая его красотой Ситы. Равана похищает Ситу. Рама ищет ее. Ему помогают животные и духи, в том числе сын обезьяны и бога ветра Хануман. Хануман легко перелетает через пролив, отделяющий Индию от Цейлона, и в царстве Раваны на острове Ланка находит спрятанную от людей печальную Ситу. Рама во главе войска обезьян и медведей прибывает на Ланку и в могучей битве одолевает демонов-ракшасов. В единоборстве с Раваной Рама побеждает его, освобождает Ситу, но сомневается в ней. Оскорбленная Сита восходит на костер, но в пламени огня она вновь появляется на руках бога Агни: пламя не коснулось Ситы, она невинна! Рама возвращается в свое царство, и Бхарата отдает ему престол. Правда, снова возникают в народе худые толки о Сите: она нечиста, ее касались руки демона. Сита удаляется, вдали от Рамы она рождает ему сыновей-близнецов. Но народ требует доказательства ее невинности. Сита клянется, и земля, подтверждая ее клятву, принимает ее в свое лоно. Рама остается один и соединяется с Ситой лишь после смерти.

Итак, Рама — герой, благородный муж и воитель, умелый монарх и любящий супруг. Его Сита — олицетворение женской верности и преданности, любви и благородства, она — эталон индийской жены. Гибель ее тоже символична: чистота жены настолько свята, что только смерть смывает подозрение. И хотя гибель Ситы рушит счастье Рамы, Рамайна в целом никем в Индии не воспринимается как трагедия. Напротив, силы добра торжествуют, Рама получает по закону полагавшийся ему престол, его

сыновья наследуют ему. Даже судьба Ситы не столь уж трагична: она любила мужа, сохранила ему верность, родила ему детей. Словом, Рама и Сита в высшей степени отражают национальный дух индийцев, их образ жизни и мыслей, их этические и культурные стандарты. Неудивительно, что Рама был обожествлен в представлении народа. Любимый герой стал одной из аватар божественного Вишну, и в его честь в Индии ежегодно на больших площадях устраивают пышные и красочные праздники — Рамлилы, играют драмы на сюжет Рамаяны и т. п.

## Кришна

Другой известной и почитаемой аватарой Вишну считается Кришна — божество, культ которого в Индии приобрел самостоятельное значение. Кришна — древнее божество. Семантика его имени («Черный») свидетельствует о том, что по происхождению он — божество неарийское, аборигенное. Однако уже в эпических сказаниях, в Махабхарате, Кришна выступает как обще-индийское божество высокого статуса. Будучи колесничим и советником главного героя, воина Арджуны, он раскрывает ему высший смысл небесного и этического закона, и это толкование Кришны вошло в виде главы под названием «Бхагаватгита» в состав Махабхараты. Позже Кришна трансформировался из мудреца-философа в веселого и довольно легкомысленного бога-пастушка, и именно в этой своей ипостаси стал известен и горячо любим, особенно женщинами, во всей Индии.

Широко распространенные в стране мифические предания повествуют, что дядя Кришны царь Камса был предупрежден о гибели от руки сына своей сестры Деваки. Деваки с мужем заключили в темницу, а их сыновей убивали после рождения. Только одного удалось спасти; это и был Кришна, которого воспитали пастухи. Маленький Кришна с детства привык к вольной жизни, шалостям и проказам. Он крал у своей приемной матери масло, пел песни, играл на флейте, а повзрослев, начал сводить с ума окрестных пастушек, сбегавшихся послушать его чарующую музыку. Щедро одаривая всех их своей любовью, Кришна особо выделял среди них Радху, свою неизменную подругу. Став взрослым, научившись владеть оружием, Кришна исполнил и то, что ему было предназначено, — убил своего дядю-тирана.

Культ Кришны необычайно распространен. Женщины видят в нем веселого и страстного любовника и в то же время прекрасного и шаловливого мальчика — именно такими они хотели бы видеть и своего мужа, и своего сына. В его честь слагают песни, создают драмы. В дни праздника Кришны, Кришна-лилы, группы мальчиков изображают мистерии и сценки из его жизни. В веселый праздник весны холи в память о проказах Кришны все красят друг друга светлыми яркими красками, покупают изображения

Кришны, молодежь качается на качелях (так любил Кришна), а то и просто проказничает. В честь Кришны в стране существует немало храмов, а знаменитый сад Кришны, где он, согласно легенде, встречался с пастушками, до сих пор благоговейно почитается: существует даже предание, что на ночь не следует оставаться в саду — ночью этот сад принадлежит приходящему сюда Кришне, так что непрошенный гость может за свое любопытство поплатиться жизнью.

### Сказания и мифы. Махабхарата

Предания и мифы прочно вошли в жизнь каждого индийца, став важной составной частью индуизма. Из эпических сказаний широкого плана кроме Рамаяны индийцы знают Махабхарату, великую историю битвы богов и героев. Это предание большого объема с великим множеством вставных эпизодов и огромным количеством действующих лиц — богов, полубогов, демонов, героев, отшельников, мудрецов, красавиц, нимф, воинов, слуг. Сюжет Махабхараты сложен и разветвлен, ряд сюжетных линий перекликается с мотивами иных эпосов, в том числе Илиады. В кратком виде суть Махабхараты сводится примерно к следующему. Пятеро братьев Пандавов, сыновей царя Панды, женатых на красавице Драупади, в силу ряда сложных перипетий на много лет лишены права вернуться в родные края. Они терпят лишения, совершают подвиги, с ними — их Драупади. Прошел срок, но соперники Пандавов — Кауравы, их кузены, отказались возвратить им половину царства, как было условлено. Началось великое сражение царей и воинов, богов и героев. Здесь-то в тяжелый миг Кришна и посоветовал предводителю Пандавов Арджуне пойти на хитрость. Скрепя сердце, Арджуна согласился. Пандавы одержали победу и возвратили свое царство, которым впоследствии правили потомки Арджуны.

Конечно, это изложение — бледная тень того яркого и красочного полотна, на котором изображены живые люди и боги с их мыслями и страстями, волей и энергией, чувствами и переживаниями, представлениями о добре и зле, желании и долге, в сложном переплетении их взаимоотношений. Индийцы любят Махабхарату. Как и Рамаяну, они готовы слушать ее часами ежевечерне, изо дня в день, переживая вместе со сказителем все события. Махабхарата и Рамаяна оказали огромное воздействие на многие поколения индийцев, их социальные и этические идеалы на воспитание их чувств и эмоций, формирование их представлений о пантеоне богов и духов, героев и демонов. Кроме эпосов, в этом же направлении действовали и сборники мифических преданий — пураны.

Придя вместе с эпическими поэмами на смену древним ведическим текстам, брахманам и упанишадям, пураны являют собой сборники

красочных мифов, совокупность которых легла в основу мифологии индуизма. Прославляя, как правило, кого-либо одного из богов (среди восемнадцати главных пуран несколько посвящено Вишну, три — Шиве, остальные — прочим богам, включая Брахму), пураны излагают его биографию, рассказывают о его заслугах и потенциях, о его силе и подвигах. С помощью пуран в индуистский пантеон были включены многие древние племенные божества неарийского происхождения. Легко и понятно, хорошим языком и яркими красками излагая истории и приключения различных богов, полубогов и героев индуистского пантеона, пураны уже с первых веков нашей эры стали одним из любимых в народе жанров, что также сыграло немаловажную роль в оформлении индуизма как всеохватывающей религиозно-культурной системы.

### **Брахманы и храмы**

Жрецами индуизма, носителями основ его религиозной культуры, ритуального обряда, этики, эстетики, форм социально-семейного уклада и быта были члены брахманских каст, потомки тех самых жрецов из варны брахманов, которые еще до нашей эры являлись носителями религиозных знаний и исполнителями ритуальных обрядов. Как в системе индуизма, так и в социально-политической структуре Индии брахманы по-прежнему занимали видное место. Из их числа цари выбирали себе советников и чиновников, они диктовали народу нормы жизни, сводившиеся главным образом к строгому соблюдению иерархии каст и определенному поведению внутри касты. Брахманы были домашними жрецами в богатых, в первую очередь в самих же брахманских семьях. Из их числа выходили наиболее авторитетные религиозные учителя — гуру, обучавшие молодое поколение, прежде всего брахманское, всей мудрости индуизма. Но важнейшей социальной функцией брахманов как наиболее высокого в Индии сословия было удовлетворение религиозных потребностей всех остальных слоев населения.

Конечно, в пределах домашних алтарей индийцы были сами себе хозяева и сами исполняли ежедневные, ежемесячные или ежегодные несложные ритуальные обряды. Но и в этой сфере домашних алтарей ряд наиболее важных и ритуально священных действий (например, манипулирование с шалаграмами, окаменевшими раковинами из Гималаев, считавшимися священными символами у вишнуитов) исполняли только жрецы-брахманы. Впрочем, участие брахмана в семейных ритуальных отправлениях всегда желательно, а в наиболее важных семейных обрядах — свадьба, рождение ребенка, похороны — просто необходимо.

Авторитет брахмана, чей личный престиж всегда опосредован

принадлежностью к наивысшим — брахманским — кастам, в Индии беспрекословен. Права его огромны: в старой Индии считалось нормальным право брахмана просто убить, как бешеную собаку, того неприкасаемого (т. е. принадлежащего к низшей касте, а то и стоящего вообще вне каст мусорщика, золотаря или представителя иных «подлых» профессий, хорошо известных в Индии каждому, в том числе и самим неприкасаемым), который посмел «осквернить» его своим грубым прикосновением. Авторитет этот проявлялся во многом, но прежде всего — в исключительном праве брахманов приносить жертвы богам в храмах. Храм — это не домашний алтарь. Туда индийцы входят с благоговейным трепетом, а в вишнуистские храмы (их меньше, и распорядок там более строг) даже индуистам-невишнуитам и тем более неиндуистам, например европейцам, проникнуть непросто. Цель посещения храма — даршан, т. е. возможность благоговейного созерцания идола бога, ощущение причастности к божественному величию, олицетворенному в помещенной в храме статуе. За право даршана индуисты оставляют свои скромные подношения; причем существует довольно твердо разработанная такса оплаты за различного рода услуги жрецов храма или за различные действия в храме (омовение статуи водой из Ганга, принесение в жертву некоторых вещей и т. п.).

На эти приношения, в совокупности составляющие немалые суммы, и существуют многочисленные индуистские храмы с их брахманами. Среди самих брахманов, обслуживающих храмы, также установлена четкая градация, связанная с их происхождением и кастой: они делятся на ачария (жертвователи, знатоки текстов), арчакаров и паттавов (жертвователи с несколько меньшими правами), шастри (поющие гимны, знатоки философии) и т. п. Только в мелких деревенских храмах жрецы иногда бывают из небрахманских каст. Храмовые жрецы-брахманы обычно заняты своим делом всерьез и тратят на него немало времени и усилий, ибо подготовка к жертвоприношению, расставление культовой утвари и само богослужение, включая обязанность принять от каждого индуиста его жертву и донести ее до божества (без посредничества жреца она не дойдет по назначению), — не такое уж простое дело. Но зато и доходы у них немалые.

## **Мантры и колдовство**

Убеждение в необходимости посредничества жреца для достижения целей, которые могут быть реализованы лишь при содействии сверхъестественных сил, восходит к древней магии. В Индии и в индуизме это нашло отражение в виде магических приемов-тантр, которые сыграли важную роль в сложении особого вида религиозной практики — тантризма, получившего распространение на северо-востоке Индии, в ее

пригималайских районах со сравнительно отсталым населением из местных племен. На основе магических приемов-тантр в индуизме возникли формулы-мантры, т. е. освященные заклинания. Мантрам приписывалась волшебная сила, к помощи которой охотно прибегали склонные к суевериям индийцы. Высокообразованные брахманы этой колдовской практикой не занимались. Но в принципе она считалась вполне приемлемой в рамках индуизма, и деревенские колдуны-знахари брали на себя связанные с ее отправлением функции.

Практика изречения мантр восходит к тем заклинаниям, посредством которых еще ведические жрецы и их преемники, древние брахманы, считали возможным общаться с богами. Священные слова типа «Ом» и целые словосочетания, зачастую просто бессвязные формулы, в индуизме превратились в заклинания-мантры, с помощью которых можно быстро достичь желаемого. Влияние тантризма здесь несомненно. Как и тантристы, индуисты считают, что произнесение мантры способно вызвать к жизни сверхъестественную энергию шакти. Правильно произнесенное заклинание может позволить избавиться от болезни, гарантировать успех в деле и т. п. Словом, мантра — это великая божественная сила, это Брахман в форме звука.

Мантры используют многие индийцы. Пастухи, собирая овец и стремясь защитить их от хищников, кричат: «Ом, намашивая, мари, мари!» (Ом, поклонение Шиве, овцы, овцы!) Свои мантры имеют рыбаки, пожарные и т. п. Роль, аналогичную мантрам, играют и многочисленные талисманы и амулеты (шнурки, значки и т. п.), а также магические графемы-изображения, диаграммы. Все эти предметы, как и мантры, составляют необходимый реквизит профессиональных колдунов, к помощи которых охотно обращается в затруднительных случаях (болезнь, несчастье, неудача в делах) индиец, особенно в деревне.

Колдун — это тот же жрец, но рангом ниже, проще, чаще всего неграмотный. Его диаграммы и колдовские круги (янтры) с буквой «о» (т. е. «Ом») в центре — основа его мудрости. Однако апеллирует он к тем же индуистским богам, предпочитая обычно наиболее мрачных из них, прежде всего богинь Дургу и Кали. Авторитет колдуна несравним с престижем брахмана. Но когда ничто не помогает — ни свои усилия, ни жертва в храме, ни совет брахмана, отчаявшийся индиец идет к колдуну, уповая на его сверхъестественные возможности, на его шакти.

## **Обряды и праздники**

И жрецы-брахманы с их высокаторжественными храмовыми и респектабельными домашними ритуалами, и полуграмотные деревенские



колдуны-знахари с их заклинаниями-мантрами и диаграммами-янтрами одинаково вписываются в ту гигантскую сводную синкретическую систему, которую являет собой индуизм. Важный элемент этой всеобъемлющей системы — многочисленные, подчас весьма яркие и впечатляющие обряды и праздники. По мнению некоторых исследователей, именно совокупность ритуалов и обрядов и делает индийца индуистом.

Заметная доля ритуальных обрядов приходится на торжественные дни и памятные даты, когда праздничные собрания, шествия в честь того или иного божества, массовые паломничества «святым» местам либо грандиозные ритуально-драматизированные действия, связанные с популярными древнеиндийскими героями вроде Рамы, привлекают миллионные массы людей и становятся всеобщими событиями первостепенной значимости. Именно в эти торжественные дни всенародных празднеств и массовых паломничеств наглядно ощущается та сила индуизма, которая цементирует в единую религиозно-культурную общность людей, принадлежащих к различным расам и кастам и говорящих на разных языках.

Кроме праздников в честь Рамы или Кришны (Рама-лила, Кришна-лила, холи), заслуживают упоминания такие, как Дургапуджа, праздник светильников, зажигаемых в честь богини счастья Лакшми, праздники в честь богини мудрости Сарасвати и в честь покровителя богатства и торговли Ганеши. Праздники в честь Шивы отмечаются ежемесячно в ночь новолуния, но особенно торжественно и пышно, с пением и барабанным боем, порой с эротическими плясками — в весенние месяцы, когда от милостей бога плодородия так много зависит.

Видное место среди всеиндийских праздников занимает великое паломничество Кумбхамела — празднование в честь древних богов и амриты, напитка бессмертия, добытого ими после пахтания океана. Сын бога Индры, несший сосуд с амритой, кумбху, несколько раз опускал его на землю, когда, спасаясь от преследовавших его демонов, приземлялся для отдыха. Места, которых коснулась кумбха, считаются священными, важнейшее из них — Праяга, где раз в 12 лет совершаются полные (раз в 6 лет — частичные) обряды. На эти праздничные обряды со всех концов Индии собираются миллионы паломников, проводящих здесь чуть ли не месяц. Главный момент обряда — омовение в священных водах Ганга. Здесь можно встретить и истощенных аскетов, и монахов, и йогов, и факиров, и нагих дигамбаров. Буквально вся Индия в лице разнообразных ее представителей считает своим долгом, особенно в дни полной Кумбхамелы раз в 12 лет, посетить Праягу и оставить там свои приношения. Специальная каста брахманов-панда специализируется на обслуживании паломников, которые для ритуального омовения должны быть тщательно обриты (ни волоска, вплоть до бровей и ресниц). Специальные служители следят за порядком и бдительно охраняют права брахманов, взимающих плату с паломников.

Кроме общеиндийских существует немало праздников, касающихся

того или иного региона или сравнительно небольшой местности. Все они, как правило, тесно связаны с мифологией, с индуистскими легендами и божествами. Великое множество праздников и обрядов связано с патронами — покровителями различных профессий, родов деятельности. На этих праздниках и обрядах, собирающих в каком-нибудь местном центре все окрестное население, ритуал обычно сопровождается ярмарочной торговлей, встречами и весельем.

## **Семья и каста**

Нечто подобное представляют собой и многочисленные домашние и семейные обряды, связанные со свадьбой, рождением сына, вручением шнура юноше в знак его «нового рождения» (это только для «дважды рожденных», прежде всего брахманов) и т. п. Во время обрядов домашний жрец-брахман выполняет все необходимые ритуальные действия прямо в доме, ему ассистируют члены семьи, все это завершается угощением.

Свадебный обряд наиболее торжествен: молодые обходят вокруг жертвенного огня, в который бросают различные продукты, и только после этого брак считается заключенным. Обряд похорон в Индии тоже отличается особенностями. В Индии нет кладбищ — только священные места, на которых сжигают умерших. К такому месту выносят обернутого в полотно покойника, его старший родственник разжигает костер. Когда огонь гаснет, обгорелые останки помещают в сосуд и топят в реке. После этого семья умершего десять дней или больше носит траур — кусок белого полотна. Участь вдовы особенно жалка. Вторично замуж она выходит редко, а в прежние времена, особенно среди высших каст, считалось нормальным, когда жена, будь она даже девочкой 13—14 лет, только что выданной замуж, живьем сжигала себя на костре рядом с трупом мужа. С этим страшным обычаем индийцев, сати, долгие десятилетия велась в Индии борьба. Ныне он уже не практикуется, но еще недавно был достаточно распространенным явлением, против которого выступали передовые люди Индии.

Сати как страшное наследие прошлого стоит в одном ряду с другим его пережитком — кастовым строем. Восходящая к четырем замкнутым варнам древности, кастовая система не только пережила все нападки на нее, но и в какой-то мере спорадически преодолевала своих противников, превращая все выступавшие против каст организации и общины (джайнов, буддистов, позднее мусульман и сикхов) тоже в своего рода касты, находившие свое место рядом с кастами индуистов. С течением времени количество каст, возникавших то с включением новых племен, то в результате отпочкования или метисации, то в связи с ремесленной или иной хозяйственной специализацией населения, достигло 2—3 тыс. Кастовая система, покоящаяся

на прочной внутрикастовой эндогамии и строгих кастовых запретах (чужой, исключенный из своей касты человек оказывается вне закона: его дочь не возьмут замуж, его никто не примет в свою касту, он не имеет права есть рядом с членами других каст и т. п.), а также на еще более строгих религиозно-культурных традициях и нормах семейного и внутриобщинного, внутрикастового права, остается и по сей день существенным институтом социальной организации Индии, одной из важнейших основ индуизма.

Каста определяет место человека в индийском обществе, его положение, права, поведение, даже его внешний облик, включая одежду и знаки на лбу или драгоценности, которые он носит. Каста во многом определяет и круг ритуальных обязанностей индивида, его религиозную активность. Чем выше каста, тем больше внимания, во всяком случае теоретически, согласно принятым нормам, человек обязан уделять ежедневным обрядам у домашнего алтаря, необходимым поклонам, воскурениям, подношениям, мантрам и т. п. Кастовые запреты в Индии имеют характер табу и снимаются лишь в редких случаях. Например, принято считать, что «рука ремесленника всегда чиста», т. е. что пользоваться продуктами ремесла можно вне зависимости от касты ремесленника. За нарушения кастовых норм следуют строгие наказания и мучительные обряды «очищения» провинившегося.